

КУРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 50-й.

ПЯТНИЦА, 7-го ІЮЛЯ 1889 ГОДА.

№ 50-й

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Изъ залы суда.—II. Хроника.—III. Извѣстія изъ уѣздовъ.—IV. Внутреннія извѣстія.—V. Иностранныя вѣсти.—VI. Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.—VII. Уставъ общества взаимнаго страхованія отъ огня имущества въ г. Вѣлгородѣ.—VIII. Недоставленныя денги.—IX. Объявленія.

ИЗЪ ЗАЛЫ СУДА.

5-го іюля въ Курскомъ окружномъ судѣ въ уголовномъ отдѣленіи слушалось, съ присяжными заседателями, дѣло о лишенномъ всѣхъ особыхъ правъ Сивяковѣ, рядовомъ Цыганковѣ, мѣщанинѣ Тоганцовѣ и черкесѣ Амирѣ Бекъ-Оглы обвиняемыхъ въ убійствѣ. Предѣлительствовалъ г. Каченевскій, обвинялъ товарищъ прокурора г. Чигиринцевъ. Суть дѣла въ слѣдующемъ: 1882 года 22 сентября утромъ въ Вѣлгородѣ около сквера, на Веселковской улицѣ, найденъ былъ ночной сторожъ Абрамовъ убитымъ. По осмотру мѣстности, оказались слѣды крови приведшіе къ лавкѣ Шеблякова, на дверяхъ которой оказались знаки отъ лома, замѣтно было что кто то покушался взломать замки, немного спустя въ концѣ Веселковской улицы, на берегу рѣки Везелки въ сторонѣ отъ дороги былъ найденъ трупъ черкеса Мустафы Оглы, посланнаго въ Вѣлгородъ изъ Дербента подъ надзоръ полиціи, вмѣстѣ съ другимъ черкесомъ Амиромъ Оглы. Частный приставъ г. Юрьевъ, подозрѣвая причастнымъ къ убійству Мустафы, товарища его Амира, арестовалъ послѣдняго, который впоследствии сознался что только былъ свидѣтелемъ убійства и что его совершили рядовой Цыганковъ, неизвѣстный ему бродяга и при этомъ былъ мѣщанинъ Тамбовцевъ. Г. Юрьевъ, подозрѣвая виновнымъ въ убійствѣ Мустафы и Абрамова—Чечулина, жившаго въ Вѣлгородѣ подъ присмотромъ полиціи, сталъ его розыскивать и не найдя его въ Вѣлгородѣ, сообщилъ въ Харьковъ объ убійствѣ 22 сентября и примѣты Чечулина. Харьковская полиція предприняла обыскъ роши отстоящей отъ города въ трехъ верстахъ и извѣстной тѣмъ, что тамъ имѣютъ обыкновеніе собираться темныя личности. При облавѣ роши въ ней дѣйствительно было захвачено нѣсколько подозрительныхъ личностей, и въ томъ числѣ Чечулинъ и Сивяковъ, передъ тѣмъ бѣжавшій изъ Харьковской тюрьмы гражданскаго вѣдомства. Чечулинъ доказалъ, что въ ночь убійства въ Вѣлгородѣ не былъ, а арестованный Сивяковъ и представленный въ Вѣлгородъ Амиру Оглы, былъ признавъ имъ за убійцу Мустафы. Въ виду собранныхъ уликъ Сивяковъ и Цыганковъ сознались въ убійствѣ Мустафы и Абрамова, Тамбовцевъ же и Амиръ Оглы только въ томъ что они знали объ убійствѣ.

На судѣ Сивяковъ, сознавшійся въ убійствѣ Мустафы, разсказалъ слѣдующее:

Бѣжавъ изъ арестантскихъ ротъ Харькова, онъ прибылъ въ Вѣлгородъ, 21 сентября гдѣ сошелся съ рядовымъ Цыганковымъ, съ которымъ раньше познакомился въ пересылочной тюрьмѣ, гдѣ Цыганковъ до отбытія военной повинности содержался за кражу. Цыганковъ познакомилъ его съ Тамбовцевымъ и двумя черкесами, всѣ они отправились вечеромъ въ трактиръ Сальникова и выпивъ водки поздно вечеромъ отправились въ Пушкарную слободу, обокрасть тамошнее волостное правленіе. Когда пришли къ берегу рѣки за городъ, то Мустафа Оглы заупрямился идти дальше и пошелъ обратно. Тогда Сивякова явилась мысль убить Мустафу и преслѣдъ ему возможность сообщать полиціи о намѣреніи остальныхъ обокрасть волостное правленіе, это было сообщено другимъ и Цыганковъ воротилъ Мустафу, и когда онъ подошелъ къ Сивякову тотъ ударилъ его ломомъ въ голову, а затѣмъ нанесъ еще удары. Убивъ Мустафу Сивяковъ, Цыганковъ, Тамбовцевъ и Амиръ пошли дальше въ Пушкарную, тутъ, Амиръ скрылся, а оставшіеся трое подошли къ волостному правленію и видя невозможность обокрасть его, воротились въ Вѣлгородъ, и порѣшили обокрасть лавку

Шеблякова. Тамбовцевъ сталъ въ сторонѣ на стражѣ а Сивяковъ принялся ломать замки, въ это время, подошелъ къ лавкѣ сторожъ Абрамовъ. Цыганковъ бросился къ нему и нанесъ ему въ голову ударъ топоромъ а за тѣмъ еще два, послѣ чего Абрамовъ оказался мертвымъ. Когда Абрамовъ былъ мертвъ Сивяковъ оставилъ ломать замки, помогъ Цыганкову тѣло Абрамова оттощить къ скверу. Послѣ убійства Сивяковъ и Цыганковъ, замѣта приближающихся людей, скрылись отъ мѣста преступленія, Цыганковъ въ казармы, а Сивяковъ уѣхалъ въ Харьковъ. Куда скрылся Тамбовцевъ онъ не знаетъ. Подсудимый Цыганковъ, повторивъ разсказъ Сивякова объ убійствѣ Мустафы, подтвердилъ что Абрамова онъ убилъ одинъ безъ участія Сивякова и прибавилъ что они идя на воровство, объ убійствѣ не думали; Амиръ скрылся вѣдѣ за убійствомъ Мустафы, Тамбовцевъ хотя былъ въ компаніи до убійства сторожа но былъ сильно пьянъ, и въ убійствахъ прямаго участія не принималъ. Амиръ показалъ, что былъ только въ компаніи остальныхъ, о намѣреніи обокрасть волостное правленіе почти не зналъ а пошелъ съ остальными въ Пушкарную слободу изъ боязни, чтобы и его не убили, и когда напалась возможность бѣжать—бѣжалъ отъ нихъ и при убійствѣ Абрамова не былъ. Подсудимый Тамбовцевъ показалъ, что во время убійства Мустафы былъ сильно пьянъ и не помнитъ какъ оно произошло; воротаясь въ Вѣлгородъ съ Сивяковымъ и Цыганковымъ былъ поставленъ на сторожѣ и когда замѣтилъ, что тѣ волокутъ убитаго Абрамова бѣжалъ. Св. хозяйка квартиры гдѣ жилъ Амиръ показала только то, что онъ въ ночь убійства пришелъ домой около четырехъ часовъ утра. Св. Сальниковъ содержатель трактира: видѣлъ всѣхъ обвиняемыхъ въ трактирѣ наканунѣ выпившими, а Тамбовцева выпившимъ болѣе другихъ. Св. Поляковъ: не помнитъ былъ ли въ трактирѣ Тамбовцевъ и пилъ съ нимъ водку потому, что самъ былъ выпивши. Остальные 9 свидѣтелей тоже ничего существеннаго по дѣлу не показали. Судъ, на основаніи вердикта присяжныхъ заседателей, постановилъ: Сивякова и Цыганкова сослать въ каторжныя работы на 15 лѣтъ, Тамбовцева на 11 лѣтъ, а Амира-Оглы на 9 лѣтъ.

ХРОНИКА.

— Какъ извѣстно, суджанскій уѣздъ издавна славится своими бахчами и огородами, продукты которыхъ ежегодно продаются не только въ курской но и въ другихъ губерніяхъ. Въ настоящемъ году бахчи и огороды находятся въ плохомъ состояніи. Майскіе морозы побили овощи, а арбузы и дыни истреблены гусеницею.

— Вслѣдствіе плохого урожая травъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ крестьяне начали по дешевой цѣнѣ сбывать скотъ.

Градобиіа. 1-го іюля въ 9 часовъ вечера выбито градомъ хлѣба на поляхъ крестьянъ Новослободской волости, Корочанскаго уѣзда: слободы Плоской озимаго 150 д. и ярового 120 д., подсолнуха 40 д., конопли 30 д., картофеля 50 д., капусты 5 д. и гороху 5 д.; хутора Вязоваго: озимаго 30 д., ярового съ огородными овощами 33 д.; слободы Коренька: озимаго 60 д. и ярового 60 д.; села Заячья: озимаго 60 и ярового 40 д.; села Ломова: озимаго 250 и ярового 100 д., а всего по волости выбито озимаго 553 и ярового съ огородными овощами 543 д. Убытку причинено на 38360 р. Туча прошла съ сильнымъ вѣтромъ отъ котораго ломились деревья, градъ былъ нѣсколько болѣе голубинаго яйца трехгранной формы.

1-го іюля въ 9 часовъ вечера на поляхъ селеній: Сабѣиной, Шляхово, Мазикино, Бахаревки и Рождественскаго, Вѣлгородскаго уѣзда, при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ полосой въ ширину около 8 верстъ, по направленію съ запада на востокъ прошелъ градъ величиною въ голубиное яйцо, которымъ выбито озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ до 560 д.; убытку причинено до 12945 р.

24-го іюня полосой черезъ Рыльскій уѣздъ при сильномъ дождѣ шелъ градъ, которымъ на поляхъ крестьянъ 1-го Любимовскаго общества побита третья часть поздней и ранней гречи на 15 дес. земли на 390 р. 26-го іюня на поляхъ деревень: Войновыхъ Прудовъ, Ладыгиной, Конопляновки и части Игнатьевой прошелъ съ дождемъ градъ величиною въ лѣсное яблоко, которымъ выбито и значительно повреждено у крестьянъ этихъ деревень до 40 д. озимаго хлѣба и до 28 д. конопляниковъ и овощей, и у частныхъ владѣльцевъ озимаго хлѣба 44 д., и ярового овса, гороха, конопли и бахчи 60 д., всего на сумму до 7500 р. 28-го іюня прошедшимъ градомъ у крестьянъ дер. Нежняго Воровка и Ладыгиной выбито и повреждено озимаго хлѣба на 26 д. и ярового овса, гречи и конопли 35 д., всего на сумму до 2100 р., кромѣ того у землевладѣльца Лагофетъ въ деревнѣ Ладыгиной повреждено градомъ озимаго хлѣба до 60 д.; убытку причинено до 1500 р.

24 іюня въ селѣ Поньрахѣ, Фатежскаго уѣзда, выбито градомъ озимаго посѣва 600 д. и ярового 300 д., всего убытку причинено на 18000 р.

24 іюня въ деревнѣ Моршневой, Дмитріевскаго уѣзда, при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ выбито градомъ 30 д. конопли принадлежащей крестьянамъ. Убытокъ 1800 р. Градъ величиною былъ болѣе обыкновеннаго орѣха.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ УѢЗДОВЪ.

Корочанскій уѣздъ. Въ Александровскомъ хуторѣ 27 іюня загорѣлась крыша на домѣ крестьянина Василія Найденова. Причана пожара, какъ обнаружено дослѣдіемъ, поджогъ, совершенный мѣщаниномъ Л., вслѣдствіе ревности его къ проживавшей въ домѣ Найденова мѣщанкѣ Р.

Старооскольскій уѣздъ. Въ уѣздѣ посѣла въ настоящее время рожь и ее начали косить. Урожай вообще можно считать ниже средняго; такъ какъ она рѣдка, малоросла и мѣстами значительно повреждена морозомъ. Еще въ меньшей степени, чѣмъ рожь, упѣлѣвшая пшеница наливаетъ зерно, она весьма рѣдка, малоросла и вообще такъ плоха, что урожай ее будетъ много хуже ржи. Затѣмъ всѣ яровые хлѣба въ безнадѣжномъ состояніи и только небольшая часть овса можетъ дать нѣкоторый урожай.

Щигровскій уѣздъ. Въ деревнѣ Березовчикѣ 30 іюня убитъ молніей крестьянинъ Анзиновъ 67 лѣтъ.

Рыльскій уѣздъ. Крестьянинъ Дмитріевскаго уѣзда, села Подовъ, Курдюковъ, 26 іюня возвращаясь изъ города Рыльска въ свое село и бывши сильно пьянымъ отъ выпитой водки въ Рыльскѣ и по дорогѣ въ деревню Войновы Пруды и Манину, проѣзжая такъ называемый Яблонный логъ, лежащій между д. Маниной и Переступиной повернулъ лошадь въ противоположную сторону и проѣзжая по берегу рѣки Киселевки на обрывѣ, опрокинулся съ тѣлѣгою и упалъ въ воду, причемъ будучи придавленъ лежащими на возу мѣшками съ ржаной мукою захлебнулся.

Вѣлгородскій уѣздъ. Въ селѣ Шебекинѣ 29 іюня изъ зданія мѣстнаго волостнаго правленія черезъ взломъ желѣзныхъ петель на дверяхъ погреба изъ шкастудки хранившейся тамъ похищено 100 р. общественныхъ денегъ. Въ кражѣ подозрѣвается крестьянинъ деревни Екатериновки Н., содержавшійся въ то время при